Е.Е. Докучаева

«ПЕРВАЯ РУССКАЯ ШКОЛА ЗОЛОТОГО И СЕРЕБРЯНОГО ДЕЛА» А.В. ЛОБАНОВА. ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОСКВЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена проблеме взаимосвязи практической и теоретической подготовки художников ювелиров в конце XIX — начале XX в., которая рассматривается на примере школы, организованной при московской ювелирной фабрике А.В.Лобанова. Автор впервые вводит в научный обиход материалы о деятельности школы, обосновывает положение о том, что к началу XX века организация качественного художественно-промышленного образования уже была не под силу небольшой частной школе, а становится задачей государственного масштаба.

This paper is dedicated to the problem of the link between the practical and theoretical training of the jewellery artists in late XIX th — early XX th century, as discussed on the example of a school organised at the Moscow jewellery workshop of A.V.Lobanov. The author for the first time introduces into scholarship certain materials regarding the school operation and argues that, by the beginning of the XX th century, organisation of the high quality artistic and industrial education was not already feasible for a small private school, thus, becoming a task of national scale.

Ключевые слова: художественно-промышленное образование, ювелирное дело, школа золотого и серебряного дела, фабрика А.В.Лобанова, Строгановское Императорское училище.

Keywords: artistic and industrial education; jewellery craft; the school of the gold and silver craft, A.V.Lobanov's workshop; the Stroganov Imperial School.

Интерес к искусству России второй половины XIX — начала XX в. сегодня не случаен, он обусловлен сходными процессами, происходившими тогда в области декоративного искусства, с теми, которые в некоторой степени мы наблюдаем сейчас. Это касается как обращения к историческим стилям прошлого, так и обострившимися, в условиях реорганизации системы образования, проблемами взаимодействия теоретической и практической подготовки художников-дизайнеров различных областей художественной промышленности, поэтому изучение состояния художественно-промышленного образования на рубеже XIX–XX вв. является для нас актуальным. Однако следует отметить, что этот вопрос, так активно обсуждавшийся в периодической печати второй половины XIX — начале XX в. [1, 2, 8, 9, 12, 14, 16, 19], в современном искусствознании серьезного научного интереса пока не вызвал. Среди работ на эту тему следует указать статью Л.Я.Супрун, изданную в 1972 году, посвященную художественно-промышленным школам Москвы и Петербурга, которые он рассматривает в связи с деятельностью народных художественных промыслов [21]. К исследованиям на эту тему следует отнести статью В.С.Дедюхиной, Л.В.Шестопаловой и О.Л.Фирсовой о московских художественно-ремесленных мастерских в сборнике, опубликованном в 2001 году по итогам научных чтений в память В.М.Василенко [10]. В перечисленных работах дается некоторая информация о художественных школах, организованных при крупных московских ювелирных фабриках, однако нет сведений о школе золотого и серебряного дела А.В.Лобанова, не дается и научная оценка процессам, происходившим в области художественно-промышленного образования.

Цель данной статьи — выявить основные этапы в художественно-промышленном образовании Москвы, охарактеризовать их, выделить главные учебные заведения, занимавшиеся подготовкой художников-мастеров прикладного искусства, сосредоточив внимание на школах, организованных при московских фабриках золотого и серебряного дела. На основе источников, обнаруженных в архиве Москвы и статей в периодической печати конца XIX — начала XX в. и культурно-исторического метода исследования, показать историю «Первой

русской школы золотого и серебряного дела» А.В.Лобанова; на данном примере рассмотреть вопросы организации учебного процесса и подготовки художников-мастеров, которые на рубеже веков, в новых исторических условиях, с утверждением нового стиля модерн, требовали иного подхода и иных способов решения.

Начиная с середины XIX века, крупные ювелирные фабриканты — И.П.Сазиков, П.А.Овчинников, И.П.Хлебников, А.М.Постников — организуют собственные художественные школы. В связи с актуальностью проблемы воспитания грамотных, художественно образованных мастеров П.А.Овчинников издает брошюру, в которой делится собственным опытом в этой области. Важно отметить, что Овчинников пишет не только о теоретическом и практическом обучении, но говорит и о важности нравственного и физического воспитания, обязательными в учебной программе были занятия гимнастикой и хоровое пение [12]. Итогом успешной деятельности П.А.Овчинникова на этом поприще было награждение его школы на московской художественно промышленной выставке 1882 года дипломом II степени «…за выставленные предметы, относящиеся к лепке из глины и письму по эмали, а также за рисунки самих учеников» [6, д. 55, л. 48].

Однако и в 90-х годах XIX века проблема подготовки хороших рисовальщиков для художественной промышленности в России все еще не была решена. Для сравнения приведем статистику по данным, опубликованным в периодической печати. В Англии к началу 90-х годов на 22 млн. жителей было 887 специальных рисовальных школ, в каждой из которых обучалось 500 и более человек; в Бельгии на 5 млн. жителей — 45 рисовальных школ, в Вюртенбергском королевстве на 2 млн. жителей — 37 школ и знаменитая школа в Штутгарте. В Англии на 54 человека приходится один профессионально рисующий, во Франции — один на 45 человек. В России на 10 000 жителей — один, знающий рисование [16, с. 466].

К концу 90-х годов ситуация осложнялась и тем, что теоретическая подготовка художника-рисовальщика и освоение практического мастерства все более и более расходятся. В связи с требованиями времени: появлением новых технологий, интересу к функционально

удобным и высокохудожественным изделиям, выполненным в соответствии с новой эстетикой модерна, изменяются и требования к художнику, работающему в области декоративно-прикладного искусства. Он теперь не только должен был придумать идею будущего изделия, грамотно изобразить его, но и понимать, как этот замысел может быть исполнен в материале.

Как уже отмечалось, ювелирные школы при фабриках готовили для себя профессиональные кадры мастеров-рисовальщиков, наиболее способные из учеников создавали проекты изделий, но для решения новых, более сложных задач, основанных на широком профессиональном кругозоре, знании истории искусства, философии требовались художники со специальной подготовкой. Показательна в этом отношении история последней в ряду частных учебных заведений XIX века — школы при фабрике Личного Почетного Гражданина Александра Викторовича Лобанова. В периодической печати этого времени встречаются упоминания о школе Лобанова, но до настоящего времени о ней практически ничего не было известно. Архивные документы позволили получить некоторые сведения о деятельности этой школы и расширить наши знания о состоянии профессионального художественного образования в России в конце XIX — начале XX в.

В 1895 году Александр Викторович Лобанов подает прошение об организации ремесленной школы золотого и серебряного дела на базе собственной мастерской и частного учебного заведения коллежского асессора Михаила Ивановича Ионова. В докладной записке он пишет: «Имея в продолжение 16 лет ремесленное дело, я, Лобанов, имел возможность основательно изучить быт и положение ремесленных учеников. При существующих условиях и способах обучения мастерством, эти ученики в большинстве портятся и часто совсем пропадают от гибельно действующей на них среды, состоящей в большинстве случаев из пьяных, безнравственных и совершенно неразвитых мастеровых. На основании изложенного нельзя не прийти к заключению, что только правильно поставленное, специальное обучение мастерству при иных условиях, при поднятии умственного и нравственного уровня учеников, может дать промышленности хорошо развитых технически и неиспорченных нравственно

мастеровых, с которыми ей можно будет идти вперед по пути развития и совершенства» [5, д. 157, л. 11]. В 1895 году школа не была открыта, так как А.В.Лобанов в это время находился под следствием по делу о нарушении Пробирного устава. Он отзывает своё ходатайство об открытии школы [4, д. 92, л. 1–7].

В этом же 1895 году в «Ремесленной газете» была опубликована статья, в которой обсуждались принципы организации и финансирования подобного рода учебных заведений. В ней, в частности, говорилось, что подготовка опытных, воспитанных на духовно-нравственных началах мастеров, хорошо знающих свое дело практически, с развитым художественным вкусом, имеющих некоторые общеобразовательные и научные познания, а также сознательно относящиеся к своему делу и к своему общественному положению, — задача нужная и весьма благородная. Но необходимо решать и практические вопросы содержания школы и мастерских. Для этого учредители школы предложили ввести пятилетний курс обучения, в процессе которого учащиеся, в течение трех лет осваивали мастерство, а последние два года отрабатывали свое образование, принося доход мастерской и школе: «…чтобы этот доход не обременял учащихся и их родителей, он будет взиматься не деньгами, а трудом, то есть школа будет представлять не что иное, как усовершенствованное ученичество у мастеров» [13, с. 86].

Школа была открыта в 1897 году, о чем сам А.В.Лобанов сообщает в письме, адресованном на имя генерал-губернатора Москвы, Великого Князя Сергея Александровича, и просит взять школу под свое покровительство с возможностью называться «Сергиевской первой русской школой серебряного и золотого дела» [3, д. 217, л. 198–198 об.].

Главной целью, которую А.В.Лобанов поставил перед собой, было обучение правильному практическому и теоретическому мастерству по всем отраслям ювелирного производства и подготовка мастеров, хорошо технически подготовленных и художественно образованных. К прошению прилагались «Правила для учеников «Первой русской школы серебряного и золотого дела», на основании которых можно составить представление об организации учебного процесса.

Все специальные предметы были разделены на 4 группы. К первой группе относились ювелирные украшения, «золото-галантерейное»

и «цепочное» производства. Ко второй группе — все, связанные с изготовлением церковной утвари и посуды из драгоценных металлов. К третьей группе относились граверные и чеканные работы, к пятой — филигранно-эмальерные и живопись по эмали. При поступлении, по согласию с учеником, его определяли в одну из вышеуказанных групп. После шести месяцев обучения в своей группе ученик выбирал более узкую специализацию, например, занимаясь в третьей группе, он определял, будет ли в дальнейшем чеканщиком или гравировщиком. Однако при слабой успеваемости или недостаточных способностях ученика могли перевести в отдел более легкий или больше соответствовавший его способностям. Но образование не было узконаправленным, так как учащиеся получали весь объем знаний по всем специальностям данной группы. Кроме того, по достижении 15 лет ученики дополнительно могли посещать гальванопластический класс. Среди необходимых дисциплин были теория и практика каждого вида ювелирного ремесла, рисунок, черчение с элементарными сведениями из геометрии, акварель, лепка, «орнаменталистика», перспектива. Необходимые сведения по технике и технологии — плавка и лигировка серебра и золота, очищение от примесей, ознакомление с драгоценными камнями их свойствами и отличительными признаками, необходимые сведения по химии, касающиеся области гальванопластики и гальваностегии. Обязательным для всех групп было хоровое пение [3, д. 217, л. 204 об.]. В представленном проекте ремесленной школы производства золотых и серебряных изделий говорилось, что в нее принимаются мальчики всех сословий от 12 до 15 лет, окончившие, по крайней мере, городское приходское училище, умеющие читать и писать. Ученики принимаются сначала на месячный испытательный срок бесплатно, чтобы определить, есть ли у них необходимые способности. Учащиеся могли жить при школе или быть «приходящими». Плата за обучение взималась только за первый год обучения: с приходящих — 80 рублей, а с живущих — 180 рублей серебром в год. В последующие годы обучения все ученики «…пользуются учением, помещением и столом бесплатно». Срок обучения составлял 5 лет. Тем из учеников, которым при поступлении было более 15 лет, представившим свидетельство об

окончании курса учебного заведения с объемом преподавания не ниже четырехклассного городского училища и умеющим хорошо рисовать, срок обучения сокращался до 1 года. После полугода после начала занятий школа делала вывод о способностях ученика и его поведении. Если они были удовлетворительными, то с родителями заключается договор, утверждаемый затем Ремесленной управой.

Общеобразовательные предметы преподавались в течение первых трех лет, остальные два года были посвящены исключительно профессиональной подготовке мастера-ювелира [3, д. 217, л. 14]. Время занятий по техническим предметам — 8 часов в сутки, по «научным» — от 2-х до 3-х часов.

Общеобразовательные предметы: русский язык, русская и всеобщая история, арифметика, география, краткие курсы физики и химии, геометрия, черчение, рисование, чистописание, «лепление», живопись по эмали, пение, гимнастика; к техническим дисциплинам относились «…ювелирное и золотое, серебряное, посудное, токарное, гравёрное, филигранное, чеканное фигурно-орнаментальное и ризное, галантерейное, ложечное, золотарно-полировальное и все роды производства церковной утвари». [3, д. 217, л. 14 об.].

Важно отметить, что, по сравнению с уставом 1895 года, перечень общеобразовательных дисциплин расширился, а такие предметы, как черчение, рисование, лепка, теперь также отходили в разряд общеобразовательных, то есть стали общими для всех групп. Профессиональная же подготовка основывалась на освоении разнообразных технологических операций и типологии изготавливаемых вещей. При школе существовала практика продажи изделий учеников и обучающих их мастеров, принимались заказы по всем отделам ювелирного мастерства. После окончания обучения учащиеся получали свидетельства на звание подмастерья, с обозначением их успехов по ремеслу, художественно-научным предметам и поведению.

В одном из пунктов проекта содержалось важное указание: «… ученики, показавшие особые успехи, помещаются за счёт школы вольнослушателями в Строгановское училище технического рисования» [3, д. 217, л. 14 об.].

В год открытия школы было принято 22 ученика, из которых к 1899 году осталось 16. К этому времени единственным преподавателем, мастером остался руководитель школы А.В.Лобанов. В отчете об обследовании школы фабричный инспектор И.Тимофеев пишет: «История этого учреждения тем более печальна, что, насколько мне известно, это единственная попытка создать нечто другое, чем существующее в ремесленных заведениях ученичество, где бы мог быть при благоприятных условиях создан контингент хорошо знающих дело мастеров; но в виду отказа разных ведомств и учреждений взять в свои руки это дело и дать ему организацию ремесленной школы, а также в виду отсутствия, какого либо надзора и руководительства со стороны надлежащего компетентного правительственного органа, оно, насколько можно судить, при настоящих условиях обречено на гибель» [3, д. 217, л. 209 об.]. И действительно, судя по архивным документам, история школы А.В.Лобанова достаточно печальна. Собственных денег и средств, вносимых учениками, явно не хватало. В рапорте московского обер-полицмейстера говорится, что Лобанов обратился в Министерство Народного просвещения с просьбой взять школу на баланс, но в этом ему было отказано. А.В.Лобанову предложили обратиться к ведущим фабрикантам золотого и серебряного дела. Для разработки этого вопроса была создана комиссия, которая пришла к заключению, что целесообразнее было бы школу Лобанова преобразовать в учебную мастерскую, а для ее содержания учредить паевое Товарищество с предполагаемым капиталом в размере 50 000 рублей (стоимость пая — 100 рублей).

24 сентября 1900 года состоялось открытие Товарищества под именем «А.В.Лобанов и К». Собрание постановило открыть занятия на первое время обучения для 30 учеников [15, с. 389]. Последнее упоминание о школе А.В.Лобанова встречается в каталоге выставки «Сокровища в Москве», проходившей в 1901 году в залах Строгановского училища, где были показаны произведения прикладного искусства из личных коллекций московских фабрикантов. Во вступительной статье говорилось о том, что цель выставки — «…доставить учащийся молодёжи различных учебных заведений Москвы, преследующих художественные цели, как-то: Училища живописи, ваяния и зодчества;

Технического училища, Императорского театрального училища, Первой русской школы серебряного и золотого дела, женской ремесленной школы Общества распространения технических знаний — возможность осматривать все выставленные художественные вещи, причём им был предоставлен бесплатный вход на выставку…» [20, с. 3]. Из архивных документов видно, что содержать школу при фабрике становилось все труднее. Мы не располагаем точными сведениями о дальнейшей судьбе «Первой русской школы золотого и серебряного дела», но, по всей вероятности, в начале XX века она прекратила свое существование.

Следует заметить, что практика организации частных школ при крупных мастерских и фабриках, таких как П.А.Овчинникова, А.М.Постникова, в золотосеребряном и ювелирном деле к концу XIX века практически исчерпала себя.

Н.Роот, преподаватель керамики в мастерских «Общества поощрения художеств», который серьезно занимался изучением состояния художественно-промышленного образования, сообщает, что уже в 60-х годах XIX века во многих странах Западной Европы поняли, что «…общехудожественное развитие отстаёт не потому, что прогресс его не совпадает с личными выгодами предпринимателей, но потому, что задача эта просто не по силам частной инициативе» [19, с. 2].

В качестве подтверждения этого следует указать на то, что на рубеже XIX–XX вв. владельцы промышленных предприятий предпочитали отдавать своих детей в государственные учебные заведения. Например, в Строгановском училище учился Павел Овчинников — сын Павла Акимовича Овчинникова — известного ювелира и владельца фабрики. Здесь проходил обучение Иосиф Молчанов — сын Иосифа и Марии Молчановых — владельцев ювелирной мастерской в Москве; их изделия, выполненные в русском стиле, не раз получали награды на международных выставках. Павел Фёдорович Рюкерт — сын известного ювелира Фёдора Рюкерта, исполнявшего заказы К.Фаберже, О.Курлюкова, И.Маршака, также посещал занятия в Строгановском училище.

Таким образом, практика показала, что на рубеже XIX–XX вв.

содержание частных художественно-промышленных школ уже не оправдывало себя. Кроме того, оно было связано со значительными материальными затратами, которые могли себе позволить только очень крупные и богатые фирмы.

Но развитие художественной промышленности в это время требовало от художественно-промышленного образования глубокого профессионального подхода к процессу обучения: выработки методики преподавания теоретических и практических дисциплин; подбора штата преподавателей и мастеров высокого профессионального и образовательного уровня; оснащения передовым техническим оборудованием мастерских; комплектованием библиотеки и музея первоклассными образцами декоративно-прикладного искусства прошлых эпох, а также высокохудожественных современных произведений. Такой объем работ могли осуществлять только государственные учебные заведения, которые должны были выпускать художников по отдельным отраслям прикладного искусства. В Москве подобные задачи были возложены на Строгановское Императорское художественно-промышленное училище. Обосновывая необходимость объединения теоретической подготовки и практического обучения, директор Строгановского училища Николай Васильевич Глоба писал: «Как ни важно положение художественного замысла в прикладном искусстве, одного его далеко недостаточно. Необходимо проведение этого замысла в жизнь, необходимо воплощение его в конкретные формы, иначе отличнейшие рисунки, остающиеся в папках магазинных контор, никакой пользы принести не могут, ни на йоту не улучшат положение художественной промышленности» [18, д. 188, л. 14 об.].

Библиография:

1. *Васнецов В.М.* Мнение В.М.Васнецова о проекте положения о художественно-промышленном образовании // Мир искусства. — 1901. — № 9. — С. 157–159.

2. *Гартвиг А.Ф.* Школа рисования в отношении к искусствам и ремёслам, учреждённая в 1825 г. графом С.Г.Строгановым: её возникновение и развитие до 1860 г. — М., 1901.

3. Государственный исторический архив Москвы (ГИА Москвы). Ф. 16. Оп. 190. Т. 1. Ч. 5.

4. Государственный исторический архив Москвы (ГИА Москвы). Ф. 16. Оп. 129.

5. Государственный исторический архив Москвы (ГИА Москвы). Ф. 179. Оп. 56.

6. Государственный исторический архив Москвы (ГИА Москвы). Ф. 179. Оп. 56.

7. Государственный исторический архив Москвы (ГИА Москвы). Ф. 418. Оп. 81, 73.

8. *Григорович Д.В.* Художественное образование в приложении к промышленности на Всемирной Парижской выставке. — СПб., 1867.

9. *Григорович Д.В.* Художество и художественная промышленность // Зодчий. 1898. — № 1. — С. 4; № 2. — С. 9; № 3. — С. 17; № 4. — С. 25; № 5. — С. 33.

10. *Дедюхина В.С., Шестопалова Л.В., Фирсова О.Л.* Московские художественно-ремесленные мастерские в контексте отечественной культуры XIX века // Научные чтения памяти В.М.Василенко. — М., 2001. —Вып. 3. — С. 124–143.

11. *Докучаева Е.Е., Исаев П.Н.* К вопросу о художественно-промышленном образовании в России (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Строгановские чтения». — М., 2009. — С. 27–34.

12. Некоторые данные по вопросу об устройстве быта рабочих и учеников на фабриках и ремесленных заведениях П.А.Овчинникова — Мануфактур Советника. — М., 1881.

13. Новая ремесленная школа // Ремесленная газета. — 1895. — № 11. — С. 86.

14. Новейшие статистические данные и другие справочные сведения, касающиеся фабрично-заводской деятельности // Адресная и справочная книга о фабрично-заводских, главных ремесленных и торгово-промышленных предприятиях Москвы и её пригородов. — М., 1904. — С. 118–120.

15. О первой русской школе серебряного и золотого дела А.В.Лобанова в Москве // Ремесленная газета. — 1900. — № 42. — С. 389.

16. О художественно-промышленном образовании // Неделя строителя. — 1891. — № 15. — С. 466.

17. *Пронина И.А*. Декоративное искусство в Академии Художеств. — М., 1983.

18. Российский Государственный Архив Литературы и Искусства (РГАЛИ). Ф. 677. Оп. 2.

19. *Роот Н.* Художественно-промышленное образование в России и за границей. К предстоящему съезду кустарной промышленности в феврале 1910 года. — СПб., 1910.

20. Сокровища в Москве (в залах Строгановского училища). — М., 1901.

21. *Супрун Л.Я.* Художественно-промышленные школы Москвы и Петербурга и народное искусство второй половины XIX — начала XX вв. // Сборник трудов НИИХП. — М., 1972. — С. 107–136.